

НОЧЬ В МУЗЕЕ СКАЗОК

ЛитРес:

Сказка на новый лад

ИВАНКОВА АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Алена Владимировна Иванкова

Ночь в музее сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674341

SelfPub; 2022

Аннотация

Направо пойдёшь – захохочешь. Налево пойдёшь – запоёшь. Прямо пойдёшь – молчать наконец-то начнёшь. #Алена приехала на экскурсию в музей "Сказок" и вместе с одноклассниками прошла все три пути. Дети и на шеях у Змея Горыныча посидели, и избушку за хвост подёргали, и медвежонка завалили. В общем, раздраконили бабушку Ядвигу знатно и перевернули музей вверх дном. Но весело было до поры до времени, пока Алена не осталась один на один со сказочными героями.

Содержание

Глава 1. За воротами сказочного мира	4
Глава 2. У разбитого зеркала	11
Глава 3. Ёжкин кот	16
Глава 4. Жили-были	20
Глава 5. От зеркала к зеркалу	25

Алена Иванкова

Ночь в музее сказок

Глава 1. За воротами сказочного мира

Зимние каникулы начались, а одноклассники всё равно рядом. Хорошо хоть не в классе за учебниками встретились, а в салоне школьного автобуса. Алёна уперлась лбом в окно. Одна за другой гнались картинки. Ряды однотипных пятиэтажек, дом с каменными львами, высотка, словно коробка без подарочной ленты, река под ледяным одеялом, фонари, обтянутые лианами погасших гирлянд, заснеженные лавочки.

Алёна с классом ехала на предновогоднюю экскурсию «Время чудес». Всё у неё было продуманно! Она не собиралась попадаться на глаза класухе и получать замечания. Надела джинсы (не с дырками, как обычно), собрала розоватые волосы в гульку и натянула на голову капюшон черного пуховика. Жаль, не шапку-невидимку. Позже всех выскочила из автобуса и телепалась в хвосте колонны одноклассников. Впереди детей неслась МарИванна. Да-да, именно так, одним словом.

– МарИванна, мы уже пришли? А теперь? А сейчас?.. – всю дорогу выкрикивал Петька, что шел рядом с Алёной.

Она уже и наушники в уши вставила, но это помогло ненадолго. Он подскочил и локтем в бок её пихнул. Указал на громадный припорошенный снегом терем с вывеской: «Музей сказок». Алёна хихикнула.

– Ерунда! В музеях должны храниться настоящие произведения искусства, а не выдумки всякие.

Именно так вечером мама и сказала. Хотя дедушка был филологом и изучал фольклор, мама с детства сомневалась в его историях.

– Ерунда, – пронеслось волной по всему строю.

– Тш-ш-ш, – МарИванна обернулась, взглядом коршуна осмотрела одноклассников и сфокусировалась на добыче, – Алёна, опять выступаешь? Уймись! А то маме позвоню.

Алёна сглотнула и спряталась за широкой спиной Пети. В классе его называли то громила, то горилла. Соображал он медленно, но защищал быстро. Поэтому низенькая и стройная Алёна с ним дружила. От звонка маме он её, конечно, не спасёт, но от лишнего внимания скроет.

Пока Алёна шла нога в ногу за Петей, она заметила, как тротуар сменился дощатым полом вестибюля музея, а аромат выхлопных газов – сосновым. Подняла голову и осмотрелась. У входа на подставке лежала громадная книга сказок. Не то. Дождик, шары, гирлянды, снежинки, ёлка... О! Под потолком птицы словно застыли в полёте.

– Ой, как настоящие, – вздрогнула Алёна.

Мудрая сова тянулась к дуплу прямо в деревянной стене, Жар-птица несла в клюве яблоко, а Гамаюн на всех пристально поглядывала, точно МарИванна! Кошеева утка вырвалась из сундука на дубе, что рос у тряпичного дивана.

– Так, дети, не расходимся! Я сейчас, – МарИванна достала деньги и пошла в сторону окошка с расписными ставнями.

Дети тут же разошлись. Нет, даже рассыпались, как чипсы из разорванной пачки. Алёна плюхнулась на диван и засунула палец в клюв утке. Она всегда так играла со своим котом, когда он зевал.

Утка не шелохнулась. Ну да, не настоящая же. Тогда Алёна выбрала новую жертву. Подбежала к двум медведям с медвежонком и подёргала их за уши, словно именинников. Остальные ребята тоже изучали экспонаты. Листали книгу сказок, наглаживали хвост русалки, что сидела на ветвях дуба, фоткались на путевом камне, который стоял у лестницы. Ступени расходились в три стороны.

– На пра-во пой-дё-шь – за-хо-хо-чешь, – Петька водил пальцем по камню и читал по слогам, – На ле-во пой-дё-шь – за-по-ёшь. Пря-мо пой-дё-шь – мол-чать на-ко-нец-то начнёшь.

Ниже было приписано: «А ну прекрати экспонаты лапать!» Алёна протянула руку к камню и будто услышала эту фразу. Подскочила. Споткнулась о лапу маленького медвежонка и грохнулась на пол. Он зашатался. Накренился. Ой!

Свалился прямо Алёне на грудь.

– Алёнушка, разве так можно? Прекрати баловаться, а то Гуси-лебеди унесут, – над ней нависла старуха с длинным корявым носом и морщинистым лицом. Она протянула руку и помогла Алёне подняться.

– Вы кто?

– Экскурсовод в пальто, – старуха улыбнулась, отряхнула коричневый жилет и поправила цветастую повязку на голове.

– Дети! – послышался строгий голос МарИванны, – Я же говорила, не расходимся. По парам стройся!

К Алёне приближался охранник в кольчуге и металлическом шлеме. Она отбежала от медвежонка и взяла Пашу за руку. А охранник поднял экспонат, поставил на место и пригрозил детям пальцем. Те выстроились друг за другом.

– Как вас много! Фу-фу, русским духом пахнет, – старуха встала перед классом, зажала на секунду нос пальцами и выдохнула, – Ребята, здравствуйте! Сегодня я вас проведу сквозь врата сказочного мира. Можете меня называть просто бабушка Ядвига.

Она провела их к камню и предложила самим выбрать куда идти. Класс разделился на певцов и юмористов. Алёна остановилась на пении, и её голос оказался решающим. Бабушка Ядвига повела их по лестнице на второй этаж.

– Камень на распутье – это связь с прошлым, с предками и портал в будущее. Делаешь выбор и идёшь к нему. Вы мо-

лодцы, быстро определились. Иной раз класс пол экскурсии у камня в спорах проводит, – бабушка Ядвига, прошла мимо чучела черного кота, застывшего на краю ступы, и остановилась у громадных дверей. Потянула на себя металлическую щеколду и после щелчка распахнула высоченные створки, напоминающие врата. МарИванне позвонили, и она отошла в сторону.

–Соколики мои, – бабушка Ядвига ухмыльнулась, – Последний раз предупреждаю, экспонаты руками не трогать. Проклянун!

Со всех сторон зала стояли сказочные куклы. Кожа у них была мягкая, глаза блестящие на лицах застыли эмоции. Ну точно живые.

Когда первый одноклассник зашёл в зал, бабушка Ядвига хлопнула в ладоши. Из чердачного люка выглянул Соловей Разбойник и засвистел. С каждым вошедшим, все новые экспонаты начинали петь на современный лад: Снегурочка, Чудо-птица, русалка, Колобок, Лиса, белочка... Алёна с Петей вошли последними и ворота захлопнулись. Из динамиков играла зажигательная музыка:

“Фантазируй ты почаще,
Прогуляйся в леса чаще.
Натолкнешься на избушку,
Там увидишь ты старушку.
Заварите вместе чаю.
С ней никто не заскучает!

Прокатись на добром Змее.

Ну, не бойся же, смелее!

В сказку здесь открыта дверь.

Верь в мечту и в чудо верь!

Чу-у-у-удо, Чу-у-у-удо,

Чу-у-у-удо, Чу-у-у-удо...”

Избушка на курьих ножках принялась приседать и выкидывать ноги вперед, а Змей Горыныч шеями завертел. Алёна и не заметила, как начала подпевать и одной ногой пританцовывать. Одноклассники тоже уже во всю горланили. Экспонаты осветили разноцветные лазерные лучи и все-все заплясали.

– Вот это технологии! Роботы что ли? – Петя пощупал улыбочное лицо снегурки, а Алёна прокралась к избушке на курьих ножках и дернула её за хвост. Да-да у неё был хвост.

– Ай, – взвизгнула избушка и задрожала, словно загнутила.

– Ах ты, гадкая девчонка! – бабушка Ядвига схватила метлу и стукнула ей по полу, – Я же тебя предупреждала. Прекращай экспонаты портить!

С другой стороны зала взревел Змей Горыныч. Ему на шею лезли три девчонки. Чего не сделаешь ради удачного фото. Бабушка Ядвига отвернулась от Алены и понеслась к новым нарушительницам.

– Дети, вы с дуба рухнули? Хватит чудить. На выход! –

бабушка Ядвига хлопнула в ладоши и экспонаты замолкли и застыли.

Алёна попробовала тоже хлопнуть в ладоши. Раз это умный дом, он должен и её послушать, но нет. Может настроен на определённые хлопки, как у бабушки Ядвиги?

– Класс! – оживилась МарИванна, – Угломнитесь! В противном случае экскурсия окончена. Едем по домам.

Дети перешептывались. Решали, хотят ли они ещё по музею погулять. Петя подпрыгнул и дал пять Соловью Разбойнику.

– Пётр, как не стыдно! На выход.

Глава 2. У разбитого зеркала

Вышел класс всё-таки из зала, а не из музея. Бабушка Ядвига скривилась и язвительно спросила:

– Ну что, детишки, куда теперь?

Все загалдели. Бабушка Ядвига пошла к чёрному коту. Он уже сидел у ступы. Хм, а до этого стоял на ней. Алёна покралась следом. Бабушка Ядвига наклонилась к пушистому и прошептала:

– Ёжкин кот, хоть бы молчание выбрали, ироды проклятые. Ни минуты покоя. Пляши тут для них, пой, сказки оживляй. А они только и могут, все портить! Чертята.

Кот в ответ замурчал и выгнул спину. Хотя только что выглядел, как чучело. Алёна округлила глаза и закрыла рот руками, удерживая крик. Живой? Или тоже робот? Странная эта бабушка Ядвига. Один в один настоящая баба Яга, только нога не костяная. Хотя... Алёна наклонилась, пытаюсь разглядеть лодыжки под длинным платьем.

– Яхонтовая моя, а подглядывать не хорошо, – бабушка Ядвига резко обернулась, пригрозила Алёне метлой и посмотрела на одноклассников, – определились, касатики?

– Да! – одноклассники хором захихикали.

– Вот же ж. Все ясно, – баба Ядвига нахмурилась и криво улыбнулась, – Следуйте за мной.

Они спустились по лестнице и вернулись к путевому кам-

ню. Пока дети выстраивались у развилки, Алёна подскочила к дивану. Как? Раньше над дубом утка качалась. Алёна ей в клюв палец засовывала. Улетела что ли?

– Алёна, догоняй, – гаркнула МарИванна. Алёна подбежала к Пете и уцепилась за его рукав.

– О, а я тебя потерял, – протягивал каждое слово Петя, – Ты видела, медведи в вестибюле теперь вдвоем стоят. Ты, наверное, что-то малому сломала и его на реставрацию увезли.

– Ага, и утке тоже, – Алёна словно втаптывала ноги в ступени, стараясь провалиться сквозь них. Могут же и маме доложить и денег с неё потребовать. Она и так на трех работах еле-еле домашние расходы тянет.

Алёна шагала мимо картин: три богатыря на громадных конях вдаль смотрели, Иван Царевич на сером волке царевну спасал, девушка в зелёном кафтане на пиру плясала, девочка у озера грустила... Уж больно на маму похожа. Алёна почесала затылок и прислушалась к бабушке Ядвиге.

– Чавой головами крутим? Картины приглянулись? А они не простые. Сказки хранят. Их нарисовал известный художник Виктор Васнецов. Поговаривают, в его роду были медведи-оборотни. Те самые из сказки «Три медведя». Чего думаете, они в тереме жили да из обыкновенной посуды ели? Заколдовали их.

Алёна отстала от ребят и застыла у знакомой картины. Внизу неё висела табличка «Алёнушка». Ого!

– Алёна, сколько тебя можно звать. Бегом заходи. Двери

уже отворились, – МарИванна стояла на вершине лестницы и снова общалась по телефону. Алёна покраснела и сжала губы. Вечно взрослые указывают, что и как делать! Алёна и сама бы справилась, и им бы с легкостью совет дала. Она хмыкнула, но все равно быстро настигла учительницу и убежала в зал.

На маленькой утке (ну точно той, что висела в вестибюле) летел громадный Змей Горыныч. Аха-ха. На медвежонке, который упал вместе с Аленой, скакали Водяной, Леший и Черт в розовых очках-сердечках. Кощей на мышонке неся, а избушка хвост поджала и дверь распахнула.

– Айда, касатики. В печь вас сажать буду, – бабушка Ядвига потирала ладони, пока дети в избушку забирались.

Одноклассники хихикали. Один за другим в печь ныряли на лопате, выскакивали, сажу отряхивали и сказочным персонажам рожи строили. Звонко, рокочуще и хрюкающе хохотали.

Алёна попыталась сзади гламурной нечистой троицы влезть, но они ну слишком здоровые. Зато на Царевну-лягушку, которая карету тащила, словно кучер, забралась. Оглянулась. А хвост-то у избушки дрожит. Подкралась к трусишке и снова дерг. Избушка подскочила и все посетители из дверей вылетели, вместе с бабушкой Ядвигой. Та на попу упала и покраснела так, что вот-вот пар из ушей повалил бы.

– Паршивка окаянная! Сколько можно. Ты русской речи

не понимаешь?! Прекращай экспонаты портить.

– Извините, – МарИванна спрятала телефон и подошла к бабушке Ядвиге, – она конечно не права, но будьте помягче. Всё же ребёнок. А я со своей стороны обещаю доложить о её выходах!

– Тут разговоров маловато будет. Целая порча имущества! – бабушка Ядвига скривилась, будто нащупала слабое место.

Алёна застыла. Так на ватных ногах за одноклассниками до следующего зала и добрела.

– Мой любимый, – бабушка Ядвига улыбнулась и обнажила кривые зубы, – Зал молчания!

Дети зашли и ахнули. Комната была увешана зеркалами в резных рамах разных форм и размеров. Каждое что-то тихо-тихо шептало. Дети подходили, ухом прижимались и старались расслышать.

Алёну душили мысли о маме. Как она теперь за всё заплатит? Но раз дело сделано. Поздно отступить!

– Чего замолкли? – крикнула Алёна и принялась по залу мотаться. Бабушка Ядвига за ней увязалась.

– Алёна, доиграешься у меня! Двойку по поведению влеплю. Остановись! – МарИванна нахмурилась и схватилась за телефон. Чуть что, она всегда звонила родителям.

– Алёна-а-а-а, – её словно позвало самое маленькое зеркальце.

Алёна резко затормозила, а сзади в неё врезалась бабушка

Ядвига. Они завалились на зеркало. То упало и разбилось вдребезги.

– Сколько можно воду баламутить? Ты очумела? Дитя неразумное!

– Не хочу, не хочу больше быть маленькой! Не хочу, чтобы мне делали замечания! Хочу все делать сама!

– Думаешь взрослой быть легко? Приглядывать за вами легко? Ерунду всякую объяснять легко? Оберегать вас легко? Ничего подобного! Устала я. Хочу, как ты, дитём стать и жить без проблем.

Алёна зарыдала и побежала в сторону дверей. Выскочила в коридор и юркнула в коморку с тряпками и швабрами. Странно, что за ней никто не погнался.

– Класс стройся! –вдалеке приказывала МарИванна, – по лестнице и на выход.

Ещё слышалась какая-то суета и борьба, но она отдалялась.

– Ну и ладно, пусть идут! – бормотала себе под нос Алёна, – Я сама домой доберусь или маме позвоню. Она добрая, покричит-покричит и всё поймёт.

Алёна давай в карман джинс лезть, а его нет, и джинсы исчезли. Так не бывает! Почему на ногах подол платья странного, да и ноги тоже какие-то длинные. Что происходит?

Глава 3. Ёжкин кот

Алёна подскочила и стукнулась головой о низкий потолок. Потерла затылок и с ужасом нащупала лысину.

– Ой, мамочки! – она вскрикнула не своим голосом и принялась ощупывать морщинистый лоб, длинный нос, платье до пят. А под ним... а под ним... костяная нога!

Не может быть! Алёна выскочила из коморки и рванула в зал молчания. Ворвалась в распахнутые двери и у первого же зеркала застыла.

– Нет-нет-нет, – затопала ногами Алёна, – Это всё сказки. Кажется, я сплю. Что в таких случаях в кино делают?

Алёна закрыла глаза и открыла. Не помогло! Тогда она принялась себя щипать и громко айкать.

– Тихо! Яга, чаво разоралась? – строгим голосом промолвило зеркало. Дети уже вышли. Выдыхай.

– Не Яга я. Ты что не видишь? – завопила Алёна.

– Вижу! Баба Яга обыкновенная. Вид сказочный.

Алёна уставилась на своё отражение. Ну точно баба Ядвига. Точно! Это розыгрыш! Волшебства не бывает.

– Эй, юмористы выходите. Посмеялись и хватит. Несите честное зеркало, – Алёна бежала и наблюдала за своими жуткими отражениями. Пять минут назад она была девочкой, а теперь бабушка. Ещё и страшная какая.

Но глаза и руки не врут. Алёна щупала расшитое платье,

гладкую костяную ногу и шершавые лапти.

– Ёжкин кот!

Алёна рухнула на пол рядом с осколками зеркала и зарыдала. Она тоже была разбита. Громадные бусины слёз шлепались на стеклышки и блестели.

– Девчонка, прекращай пол мыть! Он и так чистый, – к ней подкрался чёрный кот. Последний раз она его у ступы видела. Всё-таки живой. Ещё и говорит.

– Я-я, девочка? – Алёна заглянула в самый большой осколок. Но снова увидела уродливую старуху.

– Внутри да! Я чую противный запах твоей души, – кот поводит мокрым носом из стороны в сторону и даже чихнул, – Где же моя Ягуля теперь?

Кот зашипел и отвернул мордочку от Алёны.

– Котик, миленький, помоги, пожалуйста. Давай вместе твою хозяйюшку вернём, – Алёна подхватила кота на руки и понеслась к выходу. Выскочила из зала молчания, сбежала по ступеням, пронеслась мимо двух медведей с медвежонком и потянула на себя входную дверь. Вперёд шагнула, а её назад, словно батут откинул. Чёрный кот с рук выскочил. Алёна разбежалась и как сиганула в дверной проём, а он её аж к путевому камню отшвырнул.

– Во глупая! – кот оскалил зубы и словно засмеялся, – Ты сейчас баба Яга – хранительница врат в сказочные миры. Кто ж тебя с поста отпустит?

– А чего ты мне раньше не сказал? – Алёна потирала шиш-

ку на лбу и поглаживала скрипучую косяную ногу.

– А ты не спрашивала!– кот когти на лапах растопырил и давай вылизывать.

– Котик, а можно как-то из музея выбраться? Может у Ядвиги телефон есть? Я маме позвоню, она её приведет, и мы вместе разберёмся, а?

– Не может! На кой ей эта шайтан коробка. Нам ваши диди-дивайсы не к чему, у нас свои ди-вные вещицы есть.

– И какие же? Кто мне расскажет, как своё тело вернуть? – Алёна сжала губы и ухмыльнулась.

– Кто, кто?! Не дед Пихто конечно, а птица Гамаюн. Она мудрая певица. Знает ответы на все вопросы.

Алёна схватила стул, что стоял у дивана, и поближе к птице Гамаюн поставила. Взобралась на него и улыбнулась.

– Милейшая птица, подскажите, пожалуйста, как мне обратно в своё тело вернуться?

Птица висела неподвижно, будто чучело обыкновенное.

– Гамаюн, ответьте мне. Будьте так добры. Я буду вам очень благодарна!

Алёна вспоминала все вежливые слова. Не зря же дедушка в детстве говорил, что они волшебные.

– Ау, вы меня слышите? Позязь,– протянула Алёна и сложила ладошки домиком, – скажите хоть что-нибудь.

– Позязь, скажите хоть что-нибудь, – птица с головой девушки пропела и ухмыльнулась.

– Издеваешься? – Алёна надула щёки.

– Изде-е-ева-а-а-ешься, – птица взяла самые высокие ноты.

Алёна показала ей язык и пропела то же слово.

– Нет, нисколечко. Я отвечаю только на пение, – Гамаюн тянула каждую гласную и размахивала крыльями.

– Простите, – запела Алёна, – Была не права. Подскажите, пожалуйста, как мне тело свое вернуть?

– Ты та, кем являешься. Пойми и прими. Но этого будет мало. Надо чтобы еще и Яга в себе разобралась. Если до Нового года успеете, то обратно вернётесь, нет – такова судьба, – птица сложила крылья за спину и застыла.

– Что это значит? Остались всего сутки, – Алёна топнула ногой, с хрустом в спине свалилась со стула и закричала, – Да, хотела быть взрослой, но не старой!

– Яга не старая, а мудрая. А ты маленькая и глупая. Не справишься с хозяйкиной работой, – прошипел Ёжкин кот.

–Ой, да я на раз-два справлюсь! А вот Яга... Где её мудрейшество? Как её вернуть?

Алёна принялась снова взбираться на стул и трясти за плечи Гамаюн. Но она висела, будто никогда и не оживала. Алёна уже вопросы и пропела, но птица не двигалась.

Глава 4. Жили-были

– Прекращай панику разводить, – прорычал громадный медведь, что стоял у путевого камня, – Скоро дети спать пойдут, и родители им читать начнут. Пора сказки будить.

– Михайло Иванович, вы о чем? Мне пора домой в кровать. Пусть сказки сами просыпаются, – Алёна затопала.

– Если ты нас, как положено, не разбудишь, – взревел медведь, – баланс нарушится и тако-о-ое начнётся. Фантазия детей не заработает, сказочных героев они не увидят и уснуть не смогут. Так постепенно мир начнёт сереть. А как люди без фантазии будут мечтать и изобретать? А как герои без работы будут жить?

Алёна отвернулась от медведя и почувствовала, как качнулся подол платья и некто пушистый прижался к лодыжке.

– Девчонка, не чуди! Пойдём я тебе всё покажу.

– Не пойду. Это не мои обязанности, а её, – Алёна топнула и плюхнулась на диван.

За окном загорались фонари, фары машин и лианы гирлянд. Люди носились из стороны в сторону, словно воспоминания Алёны. Мама не садилась перед сном у ее кровати и не читала сказки, почему она должна помогать другим детям, если ей никто не помог?! Ну ладно, дедушка читал, но очень редко. Она обижалась и не слушала. Не верила в волшебство. Алёна надулась и почувствовала, резкую боль в

темечке. Подняла голову. А её утка клюёт!

– Помогите-спасите, – слышался визг из зала танцев. Звук приближался, нарастал и сливался с топотом.

Алёна встала и села обратно. Свежим хлебом повеяло. К её ногам подкатилась буханка хлеба. Ой! С глазами и ртом. Точно, Колобок.

По ступеням скакал Змей Горыныч и размахивал маленькими крылышками, как у общипанной курицы. Одна голова пар выдыхала, другая без остановки облизывалась, а третья рот раскрывала и слюну пускала. Горыныч подбежал к колобку. Алёна поджала ноги, а затем и на диван заскочила. Утка на её плече примостилась и под повязку голову спрятала.

– Ох, сейчас отобедаю, – Горыныч ухватил лапами Колобка и тремя головами к нему наклонился. Хорошо румяный не оцепенел от ужаса, а подскакивал то вверх – к Птице Гамаюн, то вправо – к медведям, то влево – к книге сказок. К последней больше всего стремился.

– Прекратить! – крикнула Алёна, – Вы что маленькие? Ведите себя прилично.

Горыныч застыл с открытым ртом.

– Не злись Ягуля. Ты же сама меня в сказку не отправила, а там-то я пару коров бы и отведал. А в музее что? Лишь Колобок и остался. Десерт какой-то, а не ужин.

Из зала смеха слышался жуткий скрип и рев.

– На помощь, люди добрые! Хвоста и курьих ножек лиша-

ют. А-а-а.

У Алёны в груди екнуло.

– Так Змей Горыныч не смей Колобка трогать. Он не булка какая-то. Стой здесь, сейчас вернусь.

Она спрыгнула с дивана и рванула в зал смеха. Ойкнула и захромала. Распахнула ворота и обомлела. Леший, Водяной и Черт пытались курьи ножки избушке оторвать, а она дергалась, словно казачок танцевала.

– Хватит! Вы что творите. Она живая. Да и зачем вам её ноги. Тоже проголодались?

– Нет! Мы их к карете приделаем и в сказочный мир укачем. А то мы тут застоялись.

– Идёмте за мной! – Алёна взяла метлу из ступы и стукнула ей по полу.

Леший, Водяной и Черт головы повесели, руки за спиной сложили и поплелись за ней в вестибюль. У путевого камня Алёна замерла и посмотрела на медведя. Он словно по глазам понял, что она хочет всех в сказки вернуть.

– Вон книга твоя, Ягуля. Сказку открываешь, начало читаешь да в добрый путь отправляешь.

Алёна открыла стеклянный шкафчик. Взяла в руки книгу и на первой же странице Колобок.

– Жили-были старик со старухой... – после этих слов, Колобок покатился в зал зеркал. Одно из них книжную картинку отражало. Колобок заскочил в него, обернулся и Алёне подмигнул. Так она и Горыныча отправила, и избушку. По-

следняя правда без неё уходить не хотела. Но ноги всё же поберечь согласилась. Пошла отмачивать их в лечебной грязи болота.

Когда Алёна отправила последнего сказочного героя – птицу Гамаюн, то улыбнулась. Но из коридора послышался жалобный плач. Кто это? Она же всех отправила и спросить не у кого.

Алёна засунула книгу под мышку и шаркая лаптями, пошла на звук. Кряхтя поднималась по скрипучим ступеням. С каждым шагом то ли плачь усиливался, то ли вой и крики к нему добавлялись. Алёна миновала первую картину и обмякла. На первом полотне серый Волк Иван Царевича к дереву припер, скалился и жутко выл. На втором – Царевну лягушку звать схватила и скатертью связывала. На третьем – Алёнушку ведьма в воду столкнуть хотела, а на четвёртом – кони богатырей затоптать пытались.

– Ну и сказочки! – взвизгнула Алёна, – и что мне с вами делать?

– Помоги, – крикнула Царевна лягушка и на книгу указала.

Алёна распахнула нужные страницы и начала читать сказки. Все на полотнах вернулось на круги своя. К Алёнушке даже козлик подошёл и в брата обратился. Ушли они с ним за ручку по узенькой тропинке к дому.

Алёна взглянула в окно. Солнце бликовало на снежных сугробах и красило серы стены в жёлтый цвет. Это значит...

осталось меньше двенадцати часов? Ужас!

Глава 5. От зеркала к зеркалу

Из зеркал выходили, вылетали и выползали сказочные герои. Они становились на свои места и застывали.

Алёна всю ночь проплакала. Даже Ёжкин кот её услышал, вернулся и мурчанием успокаивал. Не хотелось ей на всю жизнь в теле Яги оставаться. Хотела к маме, к бабушке, к Петьке и даже к МарИванне.

– Не лей слёзы зря, Алёнушка! – Ёжкин кот тёрся о её ноги, – Лучше давай яствами полакомимся.

Он забежал в избушку и поманил хвостом Алёну. Она поднялась по бревенчатым ступеням и вдохнула полной грудью. Мята, имбирь, чабрец, жасмин, ромашка... У Ягули пахло, как у мамы на кухне, когда она чай заваривала. Алёна понюхала каждый веник с травами, которые висели всюду. А кот запрыгнул на стол, нырнул головой в тканевый сверток и проурчал нечто невнятное. В ту же секунду стол застелила скатерть-самобранка со всевозможными вкусами: пироги маленькие и большие, соленья, блины с икрой, вареньем, мясом и рыбой, поросёнок запеченный, компот из сухофруктов. Но Алёну еда не радовала, домой ей хотелось намного сильнее, чем есть.

– Алёнушка, ну хоть расстегаи попробуй. Мои любимые, – Ёжкин кот стянул один и с шипением накинулся на него.

Алёна откусила мягкий пирожок в форме ракушки и об-

лизнулась. Нежная и сочная начинка с пикантными нотками таяла во рту. Алёна слопала три пирожка и только тогда заметила, что они с рыбой, которую она обычно не ест.

– Эх, а мама у меня рыбу в томатном соусе готовит. Фе-е-е, – Алёна скривилась и заревела, – Но я бы лучше сейчас дома мамину гадкую рыбу ела.

– Алёнушка, я тоже к Ягуле хочу. Вернётся она. Лучше вон на метлу сядь. Глядишь, покатает тебя.

Алёна залезла на деревянную рукоятку и поскакала из стороны в сторону.

– Не работает, – шмыгнула носом.

Хлопнула входная дверь. Метла встрепенулась и вместе с Алёной полетела к выходу.

– Ух ты!

– Не худо голубушка, не худо, – Алёна услышала свой прежний тоненький голосок и увидела себя. Точнее бабушку Ядвигу, но в её теле. Она что правда такой маленькой была или это Яга большая? Алёна снова ощупала костяную ногу, широкие плечи, длинный нос. Эх.

– Ягуля, – Алёна кинулась к ней в объятия. Яга принялась и погладила Алёну по плечам.

– С Ёжкой моим миловалась, – фыркнула баба Яга и глянула на черного кота, что уже во всю терся о её ноги, – Предатель!

Алёна поёрзала. Уселась на метлу поудобнее и почесала ноющую макушку.

– Узнаю Кощееву утку. И тебя в темечко клюнула. Шкодит она, если в сказку вовремя не отправить. Но ты справилась. Музей верх дном не перевернула. Всё на местах, – Баба Яга осмотрелась.

Алёна кивнула.

– Да, они тут такое! Такое устроили. Пришлось их по сказкам разогнать. Но я домой хочу, к маме. Не хочу сразу большой быть. Сложно это. Того успокой, с тем договорись.

– Скатертью дорожка, – баба Яга ухмыльнулась, – я тоже с твоей мамой натерпелась. Пыталась ей правду рассказать, а она в лицо рассмеялась. Переодеться заставила, зубы почистить, ужин и завтрак съесть, за собой убрать. Ещё и спать в девять отправила. Пытка, а не жизнь. Режим, как в темнице. Я три века так рано не ложилась. Еле утром из дома на улицу прошмыгнула. Чай она тебя уже с собаками ищет.

Почему Яга всё ещё в её теле? Они же вместе. Вроде Яга все осознала, да и она поняла, что до взрослой жизни ещё дорасти надо.

Метла сорвалась с места и понесла Алену в сторону зала молчания. Яга следом побежала и даже метлу опередила.

– Ноги у тебя шустрые. Не то, что мои кривули родненькие.

Баба Яга приобняла Алену. Они застыли у разбитого зеркала. Улыбнулись и осколки потянулись к друг другу да срослись. Алёна с Ягой взяли зеркало с двух сторон и повесели на место.

– Зимние каникулы начались, а... – промолвила Яга, и Алену засосало в зеркало. Она обернулась. Позади рабочий стол и компьютер. С дивана соскочил серый кот, скривился и зевнул. Алёна только и успела мизинец ему в пасть засунуть и высунуть. Он обиженно обнюхал черный волос на джинсах, задрал голову и спрятался под диван.

Из соседней комнаты доносилось гудение пылесоса. Видать мама не заметила, как Яга сбежала. Алёна ворвалась в её комнату и выхватила пылесос. Помогла убрать квартиру, приготовить ужин и даже съесть его помогла. Дзынь-дильнь.

Мама пошла к входной двери, а Алёна открыла список домашнего чтения. Взгляд зацепился за сказку про бабу Ягу. Оно! Алёна достала с верхней полки потертую книгу с птицей Гамаюн на обложке.

– Внученька, – дедушка заглянул в комнату и его седые брови поползли на лоб, – Сказки читаешь?!

Дедушка положил портфель на пол, а из него выкатилось резное зеркальце, как те, что в музее, только маленькое. На его поверхности, словно жар-птица мелькнула. Дедушка быстро спрятал зеркальце назад, подмигнул Алёне и принялся сказку рассказывать. Она на диван прилегла, глаза прикрыла и засопела.

Приснился ей сон. Болото. На моховых островках избушка стояла. Заметила Алену, подскочила и хвостом завилыла. Отвела к колобку. А он в дом пригласил и душистыми

ажурными блинами, что бабушка испекла, угостил. А сам на встречу к лисичке-сестричке не покатился. Он же не будет два раза на один и тот же носик запрыгивать. Не глуп!